

УДК 330:001.4

*Рябинина Л.Н.,
д.э.н., профессор кафедры банковского дела,
Одесский национальный экономический университет,
г. Одесса*

Терминология и ее значение в теории и практике экономических отношений

L.N. Riabinina, doctor of economic Sciences, Professor Department of banking
of Odessa national economic university

Terminology and its importance in the theory and the practice of economic relations

Аннотация. Статья посвящена роли и значению терминологии в теории и практике экономических отношений, так как однозначное и четкое определение терминов позволяет избежать неясности и двойного толкования сущности одной и той же экономической категории, позволяя подменять одну экономическую категорию другой, в результате чего возникают ошибочные решения при их применении, что тормозит экономическое развитие страны.

Summary. The article is devoted to the role and meaning of the terminology in the theory and practice of economic relations as a clear and precise definition of terms allows to avoid ambiguity and double interpretation of the essence of same economic categories, allowing you to replace one economic category to another, and can result in wrong decisions in their application, which hampers economic development of the country.

Ключевые слова: банкноты; денежные билеты; кредит; ссуда; инфляция; банк; ликвидные активы; монетарная политика; монетарное регулирование.

Keywords: banknotes, cash tickets; credit; loan; inflation; the Bank; liquid assets; monetary policy; monetary regulation.

Постановка проблемы в общем виде. Терминология, как совокупность терминов (слов или словосочетаний), являющихся названием определенного понятия в специальной области науки, техники или искусства, играет важную роль в достижении взаимопонимания, позволяя избежать неясности или двусмысленности в рассуждениях, так как «...В каждой науке и ремесле свои термины, принятые и условные названия...» [6, т. 4, с. 401, курсив В. Д.]. Термины в науке отличаются особой однозначностью и к их введению в науку предъявляются особые требования. Неточность в употреблении терминов особенно пагубно сказывается в экономической теории, т.к. запутаться в обилии экономических терминов и значений слов несложно даже высококлассному специалисту, что приводит зачастую, к неверным выводам и

принятию неверных решений. На практике очень часто различные авторы понимают под одним и тем же термином различные значения, и одни и те же авторы часто употребляют один и тот же термин в различных смыслах, хотя «...Ничто так не убеждает в истинности всего, что говорилось таким множеством знаменитых авторов относительно важности ясных и точных определений, как пример (отнюдь не редкий) тех же самых авторов, впадающих в грубые ошибки как раз вследствие тех упущений, от которых они предостерегали других. И ничто в такой мере не оттеняет роли языка в рассуждении, как зрелище даже проницательных мыслителей, основывающих важные заключения на употреблении одного и того же слова в различных значениях.»[4], что сегодня чрезвычайно актуально для Украины и стран СНГ.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня в постсоветской экономической литературе отсутствует единообразие в использовании ряда основополагающих экономических терминов, характеризующих те или иные экономические категории и понятия, например, таких как деньги, кредит, ссуда, банки, инфляция, ликвидные активы, монетарная политика, монетарное регулирование и ряд др. терминов, употребляемых разными авторами далеко не всегда в одном и том же значении, создавая путаницу и способствуя принятию неверных решений.

Цель статьи – привлечь внимание ученых к применению неточных или, даже, неверных терминов по ряду экономических категорий теории денег, кредита и банков, способствующих ошибочным подходам к сущности последних и путанице при их использовании в теории и практике экономических отношений. Соответственно, автором сделана попытка показать несоответствие и неточность некоторых терминов и осветить научно обоснованные подходы к их употреблению и трактовке.

Изложение основного материала. Деньги как таковые (независимо от их материала и формы – скот, шкуры, слитки, монеты, банкноты, денежные билеты и т.п.), представляют собой посредников в товарообмене. Эволюция денег (от золотых слитков и монет к бумажным деньгам в виде банкнот и денежных билетов современных денег) еще не закончилась. Вместе с тем, в настоящее время именно денежные билеты и билонная монета являются одним из основных видов денег во всех странах мира, хотя сегодня подавляющая часть ученых-экономистов и, даже, центральные банки стран называют денежные билеты современных кредитных денег и банкнотами, и знаками денег, существовавшими при золотом стандарте и канувшими в Лету вместе с ним. Однако основное отличие денежных билетов современных кредитных денег от банкнот (banknote – банковская расписка или, как отмечал К. Маркс, «...вексель на банкира, по которому предъявитель в любое время может получить *деньги*¹...» [13, т. 3, с. 444, курсив Л. Р.]) состоит в том, что банкноты имели связь с золотом и потому были полноправными представителями (знаками) и золота, и стоимости, и действительных (золотых) денег [13, т. 1, с. 134-135]. Что же касается денежных билетов современных кредитных денег, то

¹ т.е. золото или (по К. Марксу) – действительные деньги.

они не имеют никакой связи с золотом и не представляют его, хотя изготовлены также как и банкноты из бумаги².

Из того, что денежные билеты современных кредитных денег, возникшие при официальном провозглашении демонетизации золота³ (1978 г.), никакой связи с золотом, утратившим все функций денег, не имеют, следует, что они (денежные билеты), не являясь знаками *золота* (как полноправные представители золотых денег – банкноты), не представляют и его стоимости⁴. Соответственно, денежные билеты современных кредитных денег, внешне схожие с банкнотами таковыми не являются, а представляют собою лишь заменители или *субститут* банкнот, которые также как и банкноты имеют кредитную, а не товарную⁵ природу и не имеют собственной стоимости. Именно поэтому и банкноты, и денежные билеты современных кредитных денег не могли и *не могут измерять стоимости* товаров и, соответственно, играть роль всеобщего эквивалента *стоимости*⁶, вопреки укоренившемуся с советских времен мнению значительной части постсоветских⁷ экономистов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сущность денег (посредников в товарообмене), не меняется в зависимости от их формы (слитки, монеты, банкноты, денежные билеты) и «денежного» материала (скот, золото, бумага и пр.), в то время как природа денег (товарная, кредитная, фидуциарная) может меняться. При этом нельзя не отметить, что в специальной литературе

² Уместно отметить, что полезность (потребительная стоимость) любого «денежного» материала (будь-то золото или бумага) заключается в его посредничестве в товарообмене, при котором денежный материал, обладая меновой стоимостью, позволяет соизмерять стоимостные пропорции между товарами, в которых одни товары обмениваются на другие товары. При этом, только те «денежные» материалы, которые пользуются общественным признанием в качестве денег, можно рассматривать как деньги, так как именно общественное признание делает их деньгами в экономическом смысле, в то время как государство делает их деньгами в юридическом смысле.

³ Заслуживает быть отмеченным, что и до официального провозглашения демонетизации золота, оно к концу XIX началу XX века начало постепенно утрачивать функции денежного материала, среди последовательных этапов которого, например, А. Н. Шаров рассматривает: «...отрыв ценообразования от золотой основы; изъятие золотых монет из обращения; отмена всех форм платежей в золоте; разрыв непосредственной связи между объемами золотых резервов банков и размерами денежной эмиссии; вытеснение золота из международных расчетов резервными валютами и международными расчетными единицами; появление двойной цены золота (рыночной и официальной); отказ от размена долларов на золото...» [21, с. 4-5].

⁴ определявшейся масштабом цен денежной единицы каждой страны.

⁵ отметим, что современные деньги в виде денежных билетов следует рассматривать как философское понятие «превращенной формы», так как современные кредитные деньги как долговые обязательства эмитента, не имеющие собственной стоимости и связи с золотом, представляют собой лишь многократно превращенную форму товара, в связи с чем их можно рассматривать только как *квази-товарные* деньги.

⁶ во-первых, потому, что с вытеснением из оборота золота "...с ним ушел и всеобщий эквивалент" [19, с. 109] и масштаб цен, как фиксированный вес металла, что весьма трудно отрицать. Во-вторых, потому, что на каждом внутреннем рынке страны (региона) сегодня функционируют *свои* национальные (региональные) деньги, которые не могут *постоянно и монополично* измерять стоимости *любых* товаров на *всех* региональных рынках мира, как это было присуще *всеобщему* эквиваленту - золоту как деньгам. Соответственно, и по этим причинам современные деньги не могут играть роль всеобщего эквивалента.

⁷ именно «постсоветских», а не вообще современных – потому, что к современным относятся и западные экономисты, которые в своем подавляющем большинстве не признавали и не признают марксистской теории денег, в то время как для экономистов бывшего СССР эта теория была единственно правильной. Поэтому большинство экономистов бывших республик Союза продолжает рассматривать деньги с марксистских позиций, о чем свидетельствует современная постсоветская литература по вопросам денег и кредита. И хотя отдельные экономисты (А. Коган, Л. Красавина, М. Савлук, П. Ушанов, и ряд др.) пытались объяснить сущность и функции современных денег с немарксистских позиций, но они не смогли оторваться от товарной природы денег.

сущность современных кредитных денег (как посредников в товарообмене) отождествляется с их природой (товарной/нетоварной), в связи с чем они рассматриваются и как символические (не имеющие товарной природы, но символизирующие ее), и неполноценные (номинальная стоимость которых выше их стоимости как «денежного» товара), и, даже, как вещи, хотя с экономической точки зрения денежные билеты и билонная монета вещь⁸, как обязательства центрального банка страны, не являются. Однако, если в теории современных денег их сущность в ряде случаев отождествляется с их природой, то понятно, что и на практике сущность и природа бумажных денежных билетов современных денег (не имеющих связи с золотом) отождествляется с банкнотами как знаками золотых денег, изготовленными из бумаги. Вместе с тем на практике очень важно учитывать эти различия между денежными билетами современных кредитных денег и банкнотами, так как устойчивость денежных билетов не связана с количеством благородного металла в резервах центрального банка. К тому же, если устойчивость представительной стоимости разменных на металл банкнот автоматически обеспечивалась золотом, то устойчивость неразменных на металл банкнот уже требовала вмешательства государства. При этом устойчивость покупательной способности (ценности) денежных билетов современных кредитных денег далеко не всегда удается поддерживать центральному банку страны инструментами денежно-кредитного регулирования. Из этого следует, что совсем не безразлично не только для теории, но и для практики денежного обращения, отождествлять денежные билеты современных кредитных денег с банкнотами как знаками золотых денег, так как при таких условиях исчезает необходимость и утрачивается возможность регулирования покупательной способности денежных билетов современных кредитных денег, не имеющих связи с золотом и собственной стоимости..

Заслуживают внимания также и теоретические подходы современных ученых-экономистов к характеристике такого распространенного в настоящее время явления как инфляция, требующее своего научного определения. Это обусловлено тем, что неопределенность в теоретической трактовке термина «инфляция» создает серьезную проблему на практике в определении ее причин и, соответственно, неопределенность в решении вопросов эффективного управления инфляционными процессами, что в свою очередь лишает денежно-кредитную власть способности выбора именно тех инструментов управления инфляцией, которые необходимы и адекватны конкретной причине ее возникновения в конкретном временном периоде. Вместе с тем, ряд отечественных ученых-экономистов определяет инфляцию как «обесценение» денег и, даже, без роста цен. [7, с. 194] (на примере советского рубля). Однако, следует отметить, что обесценение советского рубля началось после проведения денежной реформы 1961 г.⁹, которой покупательная способность рубля официально была увеличена в 10 раз (за счет десятикратного

⁸ Рассматривая **вещное право**

⁹ так как до 1961 г. покупательная способность советского рубля непрерывно увеличивалась.

официального снижения цен), при реальном увеличении золотого содержания рубля только в 4,44 раза (с 0,222168 до 0,987412 г чистого золота). Это, в свою очередь, привело к необходимости последующего неоднократного официального повышения цен на различные товары (мясо-молочной, сахаро-рафинадной, текстильной и др. видов промышленности), что уже само по себе свидетельствовало о росте цен. Однако, кроме официального неоднократного повышения товарных цен после реформы 1961 г., товары, на которые фактические затраты труда на их производство возрастали, снимались с производства как нерентабельные, несмотря на наличие потребительского спроса на них. В ряде случаев, такие товары просто «вымывались» из организованной *открытой* товаропроводящей сети в закрытую¹⁰, в которой реализовывались по плановым дотированным ценам ограниченному кругу лиц, в связи с чем цены в стране официально оставались на плановом уровне. Но повышенный потребительский спрос на такие товары удовлетворялся «из-под прилавка» по более высоким (чем плановые) ценам, создавая, тем самым, скрытую инфляцию и, как следствие, обесценение советского рубля. При таких условиях, на наш взгляд, вряд ли есть достаточно оснований рассматривать инфляцию как обесценение денег без роста цен.

Ошибочность теоретического подхода к сущности инфляции как к обесценению денег приводит к отсутствию единой точки зрения и на основные причины возникновения инфляции и, соответственно, на практические меры борьбы с ней. В частности, среди основных причин возникновения инфляции (в ее трактовке как обесценение денег) одни экономисты видят сверхмерную эмиссию и переполнение каналов денежного обращения денежной массой (или чрезмерное увеличение массы денег в обороте)¹¹; другие – товарный дефицит и ухудшение качества товаров и услуг, что невозможно устранить монетарными методами; третьи – целую систему причин, среди которых называется и пренебрежение элементарными экономическими канонами при разработке и реализации государственной денежной политики (с чем нельзя не согласиться), и целый ряд других причин. Некоторые экономисты, не указывая на причины инфляции, подчеркивают, тем не менее, что она проявляется через общий рост цен [1, с. 130; 3, с. 232]. Что инфляция проявляется через рост цен признают и те экономисты, которые рассматривают инфляцию как дисбаланс спроса и предложения. Таким образом, большинство постсоветских экономистов (А. Гальчинский, А. Петрик, Д. Кондратов, А. Даниленко и ряд других) все же так связывает инфляцию с ростом общего уровня цен в стране.

¹⁰ в так называемые, специализированные магазины, столовые и т.п.

¹¹ хотя инфляция как рост цен может быть и при недостатке денег в каналах денежного обращения, ярким примером чего может быть результат проведенной в начале 1992 г. в Украине либерализации цен. В частности, в результате ее проведения цены на товары были «отпущены» и, соответственно, резко возросли, что усугублялось, при этом, недостатком товарной массы. При таких условиях в каналах денежного обращения, например, в Украине, денег не хватало, что породило одновременно с инфляцией (как резким и неравномерным ростом цен) и платежный кризис в стране. Из этого следует, что *инфляция*, как резкое повышение цен в стране, приведшая к резкому обесценению денег вплоть до полной утраты ими покупательной способности, *может быть и без переполнения каналов денежного обращения деньгами.*

Изложенное позволяет автору сделать вывод о том, что с теоретической точки зрения термин «инфляция» следует все же так трактовать как длительный и неравномерный рост цен в стране, следствием которого является обесценение денег, так как при таком подходе к инфляции на практике возникает возможность выбора конкретных мер борьбы с ней, т.е. борьбы с ростом цен, например, возможность управлять инфляцией в виде ее таргетирования, предполагающего не только выбор цели (установление конкретного уровня ценового индикатора – индекса потребительских цен), но и выбор монетарных инструментов регулирования для достижения выбранной цели, в то время как при теоретическом подходе к инфляции как к обесценению денег вопрос о выборе путей, обеспечивающих поддержание устойчивости покупательной способности денег с помощью монетарных инструментов регулирования остается неясным и нечетким.

Серьезного внимания заслуживает и «кредитная» терминология, так как в настоящее время среди ученых-экономистов нет единства взглядов на сущность кредита и, соответственно, отсутствует единство терминов, обозначающих круг его атрибутов. Более того, в отечественной экономической энциклопедии (!) кредит вообще не рассматривается как экономическая категория и, соответственно, как экономические отношения по поводу возвратного движения ссуженной стоимости. Вместе с тем финансы, близкие по своей экономической сущности кредиту, но коренным образом отличающиеся от него характером распределения и перераспределения ВВП и национального продукта¹², все же так рассматриваются как «...совокупность денежных отношений...» [9, т. 3, с. 796] и, даже, (для финансов предприятий) как «...экономические отношения, связанные с движением средств, созданием финансовых ресурсов¹³ и на этой основе формированием, распределением и использованием доходов и фондов в процессе деятельности субъектов хозяйствования». [9, т. 3, с. 805]. Вместе с тем кредит в отечественной экономической энциклопедии характеризуется лишь как «...позика в грошовій або в товарній формі на умовах повернення у певний термін з виплатою відсотка...» [9, т. 2, с. 93, курсив Л. Р.] из чего видно, что кредит как экономические отношения отождествляется с ссудой, т.е. с объектом этих кредитных отношений. Автор сознательно привел цитату на украинском, чтобы показать не только неточность используемой терминологии в украинском языке относительно понятия ссуда или «позичка» (а не «позика»¹⁴), но и ошибочный подход к самой форме ссуды, которая (за исключением гражданской формы кредита) никогда не предоставляется в товарной форме.

¹² на *безвозвратной* основе, в отличие от кредита выполняющего это распределение и перераспределение на *возвратной* основе.

¹³ или денежных фондов, созданных в процессе распределения, перераспределения и использования валового внутреннего продукта страны.» [9, т. 3, с. 821], хотя ни в определении сущности финансов, ни в определении характера создания и использования финансовых ресурсов, в отечественной экономической энциклопедии ни слова не сказано о главном для этих категорий – *о безвозвратном характере движения денежных средств*.

¹⁴ так как «позика» характеризует заем или государственную форму кредита, в то время как «позичка» характеризует объект кредитных отношений или ссуду во всех других формах кредита [18, с. 47]. При таких условиях в отечественной экономической энциклопедии ошибочно отождествляется не только кредит и ссуда, но и заём («позика» – з укр.) и ссуда («позичка» – з укр.), что далеко не одно и то же.

Уместно отметить, что, например, западные экономисты теоретическую сущность кредита и ссуды либо вообще не рассматривают [Э. Долан, К. Кемпбелл, Э. Рид, П. Роуз и др.], либо рассматривают кредит (credit) как «...предоставление товаров, услуг или средств в обмен на обещание оплаты в будущем¹⁵...» [14, Термин. слов., С-8], а ссуду (advance) – как «...долговое обязательство, подписанное официальным представителем депозитного учреждения¹⁶...» [14, Термин. слов., С-18]. Понятно, что при таких условиях даже поверхностно ни сущность кредита, ни сущность ссуды теоретически не раскрыты. В отличие от западных экономистов, ряд отечественных экономистов, трактуя кредит так же как и их зарубежные коллеги, все же таки упоминают *возвратный характер*, но..., к сожалению, не ссуды, а *процесса передачи товаров* или денег на срок [9, т. 2, с. 93], хотя *на срок товары не передаются* (кроме как в отношениях аренды), так как товары в коммерческой форме кредита *продаются на условиях отсрочки платежа*, а на срок (в ссуду) предоставляется их номинальная стоимость.

К тому же среди постсоветских экономистов ряд авторов, пытаясь сконструировать подход К. Маркса к сущности кредита, формулируют кредит как форму движения ссудного капитала [20, с. 75 и др.], хотя в трудах К. Маркса вообще нет главы, в которой формулируется сущность кредита¹⁷, о чем писал еще более полувека назад известный советский экономист Й. А. Трахтенберг, констатируя, что «...Ученые марксистского периода отмечали, что марксистская литература, к сожалению, уделяла мало внимания проблемам кредита, что затрудняло общее построение марксистской теории кредита»¹⁸. Вместе с тем К. Маркс, подробнейшим образом изложив сущность и характер движения ссудного капитала, основанного на кредите [13, т. 3, гл. 21-32], отмечал, что кругооборот ссудного капитала (Д – Д') предполагает его существование *только в денежной форме* и формой его отчуждения является *ссуда*. Из этого следует, что, во-первых, движение ссудного капитала основано на кредите (как экономических отношениях между кредитором и заемщиком); во-вторых, что ссуда, как часть ссудного капитала в денежной форме, передаваемая кредитором заемщику также в денежной форме, отличается от кредита, как экономических отношений между последними и, наконец, в-третьих, что ни ссуда, как часть ссудного капитала, существующего *всегда* в денежной форме, ни, тем более, кредит, как экономические отношения, *априори не могут быть в товарной форме*, что, к сожалению, и до сих пор упускают не только отдельные авторы, но, даже, и энциклопедические издания, отмечая при этом, что существует товарный кредит или кредит в товарной форме [2, с. 274-

¹⁵ т.е. рассматривают кредит как *процесс продажи* товаров, услуг или средств на условиях *отсрочки платежа* (так как в данном определении кредита нет и намек на *возврат* предоставляемых ценностей, что является обязательным атрибутом *кредитных* отношений).

¹⁶ т.е. рассматривают ссуду как долговое обязательство заемщика перед кредитором (экономические отношения между ними) или, иначе говоря, отождествляют ссуду как объект кредита и конкретную сумму денег с кредитом как экономическими отношениями, с той только разницей, что эти отношения обязательно подписываются кредитором – банком, как депозитным учреждением. Что же касается подписи заемщика – то о ней ничего не сказано.

¹⁷ в отличие от формулировки сущности денег.

¹⁸ цит. по [12, с. 65].

275; 9, т. 2, с. 93]. Однако, большинство авторов все ж таки признает, что кредит – это экономические отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения ссуженной стоимости, что сегодня изложено в той или иной редакции практически во всей постсоветской учебной литературе. Однако, признание того, что кредит как экономическая категория, характеризует экономические же отношения между кредитором и заемщиком по поводу возвратного движения ссуженной стоимости, логически определяет ссуду как объект этих кредитных экономических отношений. При таких условиях понятно, что кредит и ссуда тесно взаимосвязанные, но совершенно разные понятия, которые нельзя отождествлять, так как ссуда – это *сумма денег*, предоставляемая на возвратной основе заемщику на обусловленный срок, являясь при этом объектом кредита, а кредит – это *экономические отношения* по поводу возвратного движения предоставленной кредитором ссуды, возникающие с момента оформления кредитного договора (векселя, долговой расписки или, даже, устной договоренности между кредитором и заемщиком – при гражданской форме кредита), подтверждающие возникновение кредитных отношений и предшествующие, при этом, выдаче ссуды. Понятно, что с момента оформления кредитного договора кредитор и заемщик находятся в кредитных отношениях, которые невозможно *вернуть*, также как и любые иные *отношения* (дружеские, служебные, доверительные и т.д.), хотя в них можно находиться, состоять или же прекратить), а вернуть необходимо именно ссуду, которая, собственно, и имеет возвратный характер своего движения. При этом в условиях рыночной экономики заемщик должен возвратить ссуду как реализованную (использованную в его предпринимательской деятельности), т.е. «...как стоимость плюс прибавочная стоимость (процент); а процент может быть только частью реализованной заемщиком прибыли.» [13, т. 3, с. 388].

Заслуживает быть отмеченным, что ученые-экономисты, интуитивно осознавая различия между кредитом и ссудой и невозможности выдачи кредита как экономических отношений, ввели в настоящее время в практику кредитования новый термин – «*тело кредита*» (т.е. объект кредитных отношений или, что то же самое, – ссуда), позволяющий кредитору и заемщику обсуждать и принимать решения (не путаясь в терминологии) по поводу суммы и сроков возврата этого самого «тела» и, соответственно, оформлять кредитные отношения о выдаче «тела» – ссуды (!) на срок. На наш взгляд, не вызывает никаких сомнений, что именно отождествление в теории кредитных отношений кредита и ссуды, мешающее на практике организации, в первую очередь, банковского кредитования, стихийно породило новый термин – «тело кредита», которым, собственно, и сделана попытка все ж таки отделить понятийно ссуду (как объект кредита) от более ёмкого понятия – кредит, охватывающего экономические отношения между кредитором и заемщиком не только по поводу возвратного движения ссуженной стоимости – ссуды, но и уплаты процента за пользование ею.

Немаловажной также является и ошибочность терминологии в характеристике банка как финансового учреждения, широко

распространившаяся в последнее время на постсоветском пространстве, хотя, например, законы Украины и Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» практически одинаково рассматривают банк как *кредитную организацию*, имеющую исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. К тому же, если сегодня в законах России банк однозначно рассматривается как кредитная организация, то в законах Украины, в нормативных документах ее Национального банка, а также практически во всей научной и учебной украинской литературе последних десяти лет, касающейся банковской деятельности, банки рассматриваются не как кредитные, а как *финансовые учреждения* и *финансовые посредники*. Такой подход к банкам, на наш взгляд, вряд ли соответствует их экономической сущности, хотя международные стандарты МВФ относят банки к финансовым учреждениям, *специализирующимся на финансовых услугах или дополнительной финансовой деятельности*.(?)! Вместе с тем следует подчеркнуть, что банки осуществляют свою деятельность по привлечению депозитов исключительно *на кредитной* (читай – возвратной), а не *финансовой* (безвозвратной) основе. Соответственно банки целиком и полностью функционируют в сфере создания и распределения *кредитных ресурсов* и потому являются *кредитными* посредниками в создании и использовании ссудного капитала, в то время как *финансовые посредники* функционируют в сфере распределения и перераспределения *финансовых ресурсов* на безвозвратной (финансовой) основе и, соответственно, ссуд не предоставляют.

При таких условиях налицо необоснованное (с научной точки зрения) отождествление банков как кредитных учреждений, работающих исключительно на кредитной (возвратной) основе с финансовыми учреждениями, работающими на безвозвратной основе, к которым непосредственно относятся, например, налоговые инспекции. На наш взгляд, применение к банкам термина «финансовые учреждения» или «финансовые посредники» затушевывает экономическую сущность банков как кредитных учреждений, основывающих свою деятельность на кредитных, а не финансовых операциях и не позволяет осмыслить и выразить сущностный характер их деятельности, отражая лишь их участие в функционировании денежного, так называемого, финансового рынка. Но в таком случае единственно правильным будет применять к банкам термин *посредников финансового (денежного) рынка*, а не термин *финансовых посредников денежного рынка*, что далеко не одно и то же, так как название предмета – это его словесное обозначение, характеризующее его сущностные признаки. А называть банки «финансовыми посредниками» – значит намеренно исказить их сущностный характер, что противоречит природным признакам банков и их места не только на денежном (финансовом) рынке, но и в экономической жизни общества.

Нельзя не сказать так же и о терминологических ошибках, существующих при характеристике ликвидности активов банка, относящихся к соответствующим группам (и уровням) ликвидности, и требующих разных затрат денежных средств и времени для превращения их в наличные деньги. Сегодня для обозначения ликвидности активов банков на постсоветском пространстве (Украина, Россия, Белоруссия, Казахстан) используется более десятка терминов (от легколиквидных до неликвидных активов), предполагающих наличие у банковских активов соответственного количества уровней ликвидности. Вместе с тем, разные термины ликвидности банковских активов, с одной стороны, применяются к одним и тем же активам, а, с другой стороны, одни и те же термины используются для обозначения разных по уровню своей ликвидности активов, что серьезно затрудняет взаимопонимание специалистов. Например, такая группа банковских активов, как «касса, средства на корреспондентских счетах в центральном и других банках», которая *в любой момент (!)* может быть использована для погашения обязательств банка в наличной форме и потому западными экономистами относится к первичным резервам ликвидности [16, с. 126-128; 17, с. 98,] или, что то же самое, к совершенно ликвидным активам, рассматривается центральными банками России и Украины, а также учеными-экономистами этих стран в разной терминологии: во-первых, как *ликвидные активы* [11, Р.V, пп. 1.1 и 4.2], к которым отдельными авторами относятся еще и все доходные активы, включая выданные ссуды и, даже, весь портфель краткосрочных ссуд¹⁹ [2, с. 204; 15, с. 11]; во-вторых, как *высоколиквидные активы* [11, Р.V, п. 3.2; 15, с. 10-11]; в третьих, как *активы в непосредственно ликвидной форме* [8, с. 263]. При таком подходе к терминологии одних и тех же активов, причем в ряде случаев одним и тем же центральным банком, относящим одни и те же активы в одной и той же инструкции, но в разных ее пунктах к разным уровням ликвидности (см 11, Р.V, пп. 1.1, 3.2 и 4.2), вряд ли можно избежать путаницы не только во взаимопонимании, но и что особенно важно, на практике в методике расчета уровня ликвидности банка, что существенно затрудняет определение действительного уровня ликвидности того или иного банка, а, значит, и уровня ликвидности банковской системы страны.

Наконец, нельзя не сказать и об отождествлении таких экономических категорий как денежно-кредитная политика и денежно-кредитное регулирование. В настоящее время большинство отечественных ученых-экономистов и центральные банки России и Украины отождествляют эти экономические категории, т.е. рассматривают их как синонимы. Вместе с тем, денежно-кредитная политика центрального банка страны (как и любая политика вообще) представляет собой комплекс определенных *целей* [6, т. 2, с. 261; 8, с. 170 и др.], направленных на достижение за определенный период времени конкретного результата, в частности, достижение качественного улучшения денежно-кредитных отношений в стране и, как следствие,

¹⁹ «Досрочное превращение банковских кредитов в денежные средства (читай «наличные», так как кредиты сами по себе находятся в денежной форме, - Л. Р.) довольно усложнено, поскольку для такого вида денежных требований практически не существует вторичного рынка.» [15, с. 9].

устойчивости национальных денег, роста инвестиций, занятости, доходов и объемов производства. Что же касается денежно-кредитного *регулирования*, то оно представляет собою комплекс конкретных *действий* центрального банка страны, направленных на достижение поставленных им же предусмотренных в денежно-кредитной политике целей. При этом денежно-кредитная политика (как комплекс целей) реализуется с помощью денежно-кредитного регулирования (как комплекса действий), что и позволило сегодня большинству экономистов отождествлять эти понятия. Однако, денежно-кредитная политика как комплекс стратегических целей и денежно-кредитное регулирование, как комплекс действий, направленных на достижение поставленных политикой стратегических целей, представляют собою *тесно взаимосвязанные*, но ***разные*** по своему содержанию экономические категории, которые существенно отличаясь друг от друга²⁰ – не могут функционировать отдельно одна от другой. А так как регулирование денежно-кредитных отношений осуществляется с помощью инструментов денежно-кредитного регулирования, которых не имеет денежно-кредитная политика, то понятно, что достижение поставленных монетарной политикой целей возможно только с помощью целенаправленных действий центрального банка. Вместе с тем, Национальный банк Украины рассматривает монетарную политику как «...комплекс *мер* в сфере денежного обращения и кредита, направленных на обеспечение стабильности денежной единицы Украины через использование определенных этим Законом *действий и методов*...» [10, ст. 1, курсив Л. Р.]. В таком определении денежно-кредитной политики она вообще не определяется как комплекс *стратегических целей*, а непосредственно рассматривается как комплекс *мер, действий и методов*, отождествляющих (точнее, подменяющих) ее денежно-кредитным регулированием, имеющим и свои инструменты, и методы воздействия (экономические и административные), и механизмы. Аналогичный подход к денежно-кредитной политике и Центрального банка России. Отождествление денежно-кредитной политики с денежно-кредитным регулированием способствует тому, что на практике отсутствует стратегический и долгосрочный характер развития денежно-кредитных отношений в стране, подменяемый планируемой «политикой» на один год (максимум, на три года, как в России) Отсутствие единого подхода ученых к сущности монетарной политики и ее долгосрочного стратегического характера в установлении ее целей (как стратегических, так и тактических) позволяет отождествлять ее с денежно-кредитным и, даже, с *государственным* регулированием, предполагающим регулирование через создание и принятие государственных законов в той или иной сфере государственной жизни общества. При этом одни авторы понимают под монетарной политикой комплекс и целей, и *действий*, направленных на достижение «определенных целей», другие – рассматривают монетарную политику только как совокупность форм и действий *государственного* регулирования. Понятно, что

²⁰ как сердце и кровь, отличающиеся друг от друга своими функциями и сутью, но которые не могут существовать друг без друга.

отождествление монетарной политики с монетарным регулированием обусловлено отсутствием научно-обоснованного подхода к этим экономическим категориям. Это, на наш взгляд, затрудняет четкую реализацию на практике денежно-кредитной политики, предполагающей разработку и установление стратегических целей, направленных на достижение устойчивости национальных денег, высокого уровня производства и роста национального дохода, достигаемого благодаря осуществлению денежно-кредитного регулирования.

Заслуживают пристального внимания и такие терминологические ошибки, широко используемые сегодня в банковской практике, как, например, «рефинансирование банков» (вместо «предоставления банкам ссуд рефинансирования», что искажает глубинный смысл этого понятия); нормативы ликвидности (вместо «показатели» установленных видов ликвидности, которые имеют методику расчета, в то время как нормативы ликвидности отражают только установленный нормативными актами центрального банка допустимый предел ликвидности банков, превышать который нельзя) и целый ряд других терминологических неточностей и ошибок, требующих своего устранения. И в этих терминологических ошибках и неточностях, на наш взгляд, далеко не всегда следует повторять терминологию западных экономистов, сохраняющих в ряде случаев поверхностные подходы к глубинной сущности экономических категорий таких как деньги, кредит, банки.

Выводы. Рассмотренные в данной статье примеры неточного и, даже, неверного использования в настоящее время терминологии в денежно-кредитных отношениях позволило автору сделать вывод о том, что применяемая сегодня терминология к ряду экономических категорий и понятий искажает их сущностные особенности и потому нуждается в серьезном научном обосновании и бережном использовании как в теории, так и практике денежно-кредитных экономических отношений в целях их совершенствования и развития.

Литература:

1. Брегель Э. Я. - Денежное обращение и кредит капиталистических стран. – М.: Финансы, 1973. - 376 с.
2. Вовчак О. Д., Руцишин Н. М., Андрейкив Т. Я. - Кредит и банковское дело: учебник – К.: Знание, 2008. – 564 с.
3. Гальчинский А. – Теория денег. – К.: Основы, 1998. - 415 с.
4. Генри Джордж – Прогресс и бедность / перевод с англ. С.Д.Николаева. – San Francisco, 1879; С.-Петербург, 1896. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://land-question.narod.ru/pp/pp_sod.html].
5. Грибов А. Ю. – Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. – М.: РИОР, 2006. - 189 с.
6. Даль В.И. - Толковый словарь живого великорусского языка - М.: Издательство «Русский язык» (в 4 томах). -2002.
7. Деньги и кредит: учебник / под ред. Савлука М.И. - К.: КНЭУ, 2006. – 742 с.

8. Дзюблюк А.В. - Организация денежно-кредитных отношений общества в условиях рыночного реформирования экономики – К.: «Полиграфкнига», 2000. – 512 с.
9. Економічна енциклопедія, в 3 т. – К.: Видавничий центр «Академія»; Тернопіль: Академія народного господарства, 2000-2002.
10. Закон України «О Национальном банке Украины» от 20.05.99, № 679-XIV, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2013 г.
11. Инструкция НБУ № 368 от 28.08.2001 г. «О порядке регулирования деятельности банков в Украине», утвержденной постановлением Правления НБУ, с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2013 г.
12. Лаврушин О.И. - Проблемы денег, кредита, банков и финансового рынка в трудах советских экономистов (краткий обзор конференции) // Деньги и кредит, 2012, № 6. – С. 62-67.
13. Маркс К. Капитал в 3 т. – М.: Политиздат, 1970.
14. Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. - Современные деньги и банковское дело: учебник [пер. с англ.] – М.: Инфра-М, 2000. - 856 с.
15. Мищенко В. - Ликвидность банковской системы Украины / В.Мищенко, А.Сомик / Научно-аналитические материалы. Вып. 12. - К.: НБУ, Центр научных исследований, 2008. - 180 с.
16. Рид Э. – Коммерческие банки / Э. Рид, Л. Коттер, Э. Гилл, Г. Смит [пер. с англ.] – М.: Прогресс, 1983. – 501 с.
17. Роуз П. С. - Банковский менеджмент [пер. с англ.] - М.: Дело, 1997. – 744 с.
18. Рябко Л. Разграничение понятий ссуды и кредита // Право Украины, 2001, № 1. – С. 45-47.
19. Солюс Г. - Сохранит ли золото свою прежнюю роль? // МЭиМО, 1978, № 8. - С. 106-111.
20. Челноков В.А. Кредит: сущность, функции и роль // Деньги и кредит, 2012, № 5. – С. 74-77.
21. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. - М.: Финансы и статистика, - 1990, - 139 с.